

Елена Коллегова

Актёру, режиссёру Михаилу Богдасарову,
вдохновившего меня на написании этой комедии.

Жена-убийца

комедия

Аннотация: Знаменитая сценаристка-детективщица, сочиняя очередное убийство, забывает о годовщине свадьбы. А муж решает напомнить нестандартным образом, но всё идёт не по плану...

Москва. Сентябрь 2025.

Действующие лица:

Лера – знаменитая сценаристка-детективщица.

Кирилл – муж Леры, искусствовед Махонин.

Мила – новая соседка, моложе Леры.

Гоша – сосед-юрист, живёт под квартирой Леры и Кирилла.

(Возраст героев в тексте не указан. Можно играть актёрам в 40+, 50+, 60+).

Персонажи, с которыми разговаривают по видеосвязи:

Редактор

Продюсер

Таня – дочь Махониных

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

КВАРТИРА МАХОНИНЫХ

Комната в квартире искусствоведа Кирилла Махонина обставлена со вкусом. Часть мебели – антикварная. На стенах висят оригиналы картин русских художников-передвижников. В центре стоит стол с ноутбуком и рядом – диван.

Лера в домашней одежде, с небрежно заколотыми волосами, нервно ходит туда-сюда по комнате. Резко останавливается и обращается к публике.

ЛЕРА. Убить? Кого убить? ... *(Находит подходящих зрителей из публики и указывает на них.)* Этого или того? *(Размышляет вслух, описывает зрителя.)* Вот этот вроде посимпатичнее. Улыбка приятная. Молоденький. Модненький такой. И сам ничего...

Или того? ... *(Указывает на другого зрителя, описывает его.)* Тот вроде постарше, покрупнее, посолиднее...

Нет! Нет! Нет! Эти слишком хорошие! Тогда кого?

Может Женю? Интеллигентный парень. Инфантил, не приспособленный к жизни. Ни семьи, ни детей. Яду дам ему. И без мучений. Плакать никто не будет...

Или лучше Лёшу? Игроман. Деньги тащит от семьи и ребёнка. Застрелить его в разборке. И делов-то. Жена только жить спокойнее станет...

Кого убить? Вот кого убить? А?

Появляется Кирилл в модном костюме и с галстуком в руках.

КИРИЛЛ. Убей обоих. Только в разных сериях.

ЛЕРА. И то правда. Оба мерзавцы. Грохну обоих. Не жалко.

КИРИЛЛ *(протягивая галстук).* Лерусик, завяжи, пожалуйста. Как ты умеешь. Красиво. *Лера берёт галстук, пробует его на прочность и замирает.*

ЛЕРА *(задумчиво).* А хорошо ещё галстуком задушить в момент сладострастия... Ага... Так называемый скарфинг... Только у нас задушат намеренно... И будут думать на любовницу...

КИРИЛЛ. Прости, Лерусик... Я всё время путаюсь, когда ты со мной разговариваешь, а когда ты убийства сочиняешь... Не хотелось бы отвлекать тебя от твоих фантазий, но мне на работу пора.

Лера выходит из задумчивости и повязывает галстук Кириллу.

ЛЕРА. Кирюш, а ты так и не научился сам завязывать галстук за двадцать пять...

КИРИЛЛ *(перебивает).* Шесть...

ЛЕРА. Что шесть?

КИРИЛЛ. Двадцать шесть лет, как мы с тобой женаты. Сегодня годовщина. Ты хоть помнишь?

ЛЕРА (*удивлённо*). Сегодня? ... Ну да, сегодня... Конечно, помню.

КИРИЛЛ. Забыла.

ЛЕРА. Да, нет, что ты. Просто время так быстро летит. Незаметно. Оказывается, столько лет вместе! Из наших с тобой друзей, только мы с тобой не развелись. Всё живём и живём.

КИРИЛЛ. И заметь, хорошо живём.

ЛЕРА (*нежно целует Кирилла в щёку*). Спасибо тебе, дорогой.

КИРИЛЛ. Ты всё такая же красавица. Как тогда. Когда впервые я увидел тебя в парке. (*Вспоминает.*) Я сидел на лавочке и просто онемел от твоей красоты. Подумал: «Вот бы с ней познакомиться». А ты как услышала мои мысли, подошла ко мне и так задумчиво спросила...

ЛЕРА (*вспоминает, смеясь*). Мужчина, а если под лавочку положить килограмм тротила, вы выживете?

КИРИЛЛ (*вспоминает*). А я ответил: «Конечно. Тротил без детонатора взорваться не может. Я бы предложил вам заменить его на гексоген. Тогда уж наверняка.»

ЛЕРА (*вспоминает*). А я спрашиваю: «Откуда такие познания?»

КИРИЛЛ (*вспоминает*)... Мама – химик. Вы тоже?

ЛЕРА (*вспоминает*)... Нет, я сценарист ... И поняла, что пропала. Вот он мой человек.

КИРИЛЛ (*вспоминает*). А мне какой-то ангел шепнул: «Это твоя жена. Не теряйся».

ЛЕРА. И всё закрутилось так быстро. И оказывается двадцать шесть лет прошло.

КИРИЛЛ. Лерусь, я хотел поговорить с тобой о нас.

ЛЕРА (*задумывается*). Подожди, подожди... Какая-то мысль мелькнула...

КИРИЛЛ. Она у тебя всегда мелькает. Я бы даже сказал, активно очень... Может, отвлечёшься ненадолго? Поговорим.

ЛЕРА (*в своих мыслях*). Нет, нет, нет. Мысль уйдёт. Это можно на потом?

КИРИЛЛ. Не хотелось бы откладывать. Важно очень.

ЛЕРА (*в своих мыслях*). Ага... Давай вечером, а?

КИРИЛЛ (*разочарованно*). Вечером, так вечером.

ЛЕРА. Не обижайся. Ты же знаешь, когда сочиняю, я не воспринимаю никакую информацию со стороны. Потом, у меня трупы.

КИРИЛЛ. У тебя всегда трупы.

ЛЕРА. У меня такая работа.

КИРИЛЛ. Сколько нужно?

ЛЕРА. Шестнадцать.

КИРИЛЛ. Что-то многовато...

ЛЕРА. Формат такой.

КИРИЛЛ. А серий сколько?

ЛЕРА. Шестнадцать.

КИРИЛЛ. Значит, в каждой серии по убийству.

ЛЕРА. Молодец. Хорошо считаешь.

КИРИЛЛ. С запонками хоть поможешь? Без тебя никак.

ЛЕРА. Неси.

Кирилл уходит.

ЛЕРА (задумчиво). Запонки... Запонки... А можно ли убить запонками? ... Если только в них какой-то механизм с ядом... Какой? ... Какой-нибудь со вторым дном... Ага... Неплохая мысль. *(Замирает, уходит в себя.)*

Кирилл возвращается с запонками.

КИРИЛЛ. Лер, а откуда шестнадцать убийств возникло? Ты вроде какой-то лайтовый двенадцатисерийник разрабатывала?

ЛЕРА (выходя из задумчивости). А-а?

Кирилл протягивает Лере запонки. Лера помогает застегнуть их на рукавах рубашки.

ЛЕРА. Каналу не понравился. А Машка, редактор... Помнишь её?

КИРИЛЛ. Её забудешь.

ЛЕРА. Перешла в новый продакшн и показала заявку продюсеру. Представляешь, она ему так зашла. Только убийств он попросил добавить. Хотя бы в серию по одному. И досочинить историю до шестнадцати серий. Ему бюджет на них выделили. И биографию героинь попросил пересочинить.

КИРИЛЛ. И кто у тебя сейчас героини?

ЛЕРА. Бывшая модель и несправедливо уволенная сотрудница МУРа. Они открывают брачное агентство, которое на первом же заказе становится ещё и детективным.

КИРИЛЛ. Нестандартно! Брачно-детективное агентство! Я такого что-то нигде не встречал.

ЛЕРА. Вот. И продюсер также сказал.

КИРИЛЛ. Послушай, а как движок работает? Что-то я не понял.

ЛЕРА. О! Ты прямо как профессиональный редактор говоришь.

КИРИЛЛ. Конечно. Столько лет с тобой живу. Освоил терминологию.

ЛЕРА. Героини соединяют сердца через раскрытие преступлений.

КИРИЛЛ. Это как?

ЛЕРА. Представь, две героини ищут пару тому, кто к ним обратился в агентство. А параллельно этот человек вляпывается в какую-то криминальную историю с каким-нибудь убийством. В общем этого человека спасать надо.

КИРИЛЛ (*восхищённо*). Да, жена-убийца – это так романтично.

ЛЕРА. Не убийца, а известный сценарист.

КИРИЛЛ. Я бы даже сказал – знаменитый. У тебя вон сколько премий за твои сериалы. Весь твой кабинет дипломами увешан.

ЛЕРА. Спасибо, дорогой. Хотя вижу, что ты решил мне просто польстить. Но знай, быть женой мужа-искусствоведа, не менее романтично.

Кирилл нежно целует Леру в щёку.

КИРИЛЛ. Буду поздно. У меня сегодня кафедра.

ЛЕРА. Поняла. Праздничный ужин приготовлю. Отметим событие. В буфете не ешь, а то будет изжога... Не свежим могут отравить... (*Задумывается.*) А вот это хорошо...

КИРИЛЛ. Что тут хорошего? (*Видит задумавшуюся Леру.*) А? Ты для сюжета. Тем более не пойду. На кафедре чаю попою...

ЛЕРА (*выйдя из задумчивости*). Только без печенюшек. А то живот лезет. Надо будет с тобой бегом заняться, но это после. Всё после. Когда сдам сериал.

Кирилл надевает плащ и уходит.

Лера, задумавшись, нервно ходит по комнате и разговаривает сама с собой.

ЛЕРА. Так. Что же мы имеем? Шестнадцать кейсов. Двенадцать есть, только в каждую серию нужно по убийству добавить. Так... Кого будем убивать? ... Идеи есть. Сделаю прикидку по сериям.

Подходит к столу, садится и пишет на листе бумаги.

Раздаётся звонок по видеосвязи. На экране высвечивается: «Редактор». Лера подключается к видеозвонку. Редактора видим на экране.

РЕДАКТОР. Леруся, здравствуй, дорогая!

ЛЕРА. Приветик, Маш!

РЕДАКТОР. Слушай, тут такое дело. Тебе сейчас продюсер позвонит, сам расскажет какие у нас изменения.

ЛЕРА. Что? Опять переписывать?

РЕДАКТОР. Немножечко! Из министерства бумага пришла. Пётр Петрович тебе подробно расскажет, как надо писать, чтобы зрителей не пугать.

ЛЕРА. Я уже сама такой новости боюсь.

РЕДАКТОР. Да, нет. Ничего страшного. Ладно. Отключаюсь. Чмоки-чмоки. Жди звонка.

ЛЕРА. Пока, Маш.

Редактор отключается от видеозвонка.

ЛЕРА. Точно какая-нибудь заподлянка. Если в министерстве начали сочинять, как нам детективы писать... Не жди ничего хорошего.

Раздаётся звонок по видеосвязи. На экране высвечивается: «Продюсер». Лера подключается к видеозвонку. Продюсера видим на экране.

ПРОДЮСЕР. Приветствую, Лерочка! Ты всё цветёшь.

ЛЕРА. Добрый день, Пётр Петрович! Вы всё такой же галантный.

ПРОДЮСЕР. А как же! Галантность наш главный конёк... Тут вот какие новости. Тебе же Маша сказала? Пришла бумага из министерства.

ЛЕРА. Что хотят?

ПРОДЮСЕР. Хотят мало крови. Много зрелищ.

ЛЕРА. Это как?

ПРОДЮСЕР. Чтобы никого не убивали на экране и было много экшена. Народ у нас сейчас нервный на фоне текущих событий... Сама понимаешь... Так что, запомни, главное, не показывать на экране каким способом убивают. Никакой кровищи в кадре. У нас же следственная группа есть. Вот аккуратненько кто-нибудь из них проговорит потом, как убили негодяя и за что. Найди какие-нибудь оригинальные способы убийства.

ЛЕРА. Пётр Петрович, правильно ли я поняла? *(Сочиняет на ходу.)* К примеру, наши героини находят мёртвого мужчину, сидящего за столом и лицом в тарелке с клубничным вареньем.

ПРОДЮСЕР. Захлебнулся, что ли?

ЛЕРА. Нет. У него аллергия на клубнику. Героини думают, что у мужчины случился анафилактический шок. А на самом деле – убийца вколол нашему несчастному укол с препаратом, останавливающим сердце. И героини расследуют, как в действительности всё произошло.

ПРОДЮСЕР. А что, хорошо. Мне нравится. Оригинально. Только раз кровищи мало, чем-то другим бодрить зрителей надо. Давай-ка ещё в каждую серию по убийству добавим. Будет дополнительная загадка. Рейтинги взлетят до небес. Два трупа на серию. Красота. Трупы обзавидуются... Тьфу ты... То есть я хотел сказать другие продакшны.

ЛЕРА. Пётр Петрович, а дедлайн когда?

ПРОДЮСЕР. Через два дня.

ЛЕРА. Но вы же говорили, что у меня месяц есть.

ПРОДЮСЕР. Обстоятельства изменились. Наша звезда график дала. Либо сейчас, либо никогда. У тебя же первые драфты написаны? Подшамань. Так что две первых серии жду

через два дня. А потом быстро перепишешь остальные. И вот что, кейс с вареньем зачётный. Прямо с него и начни наш сериал. Всё. Прощаюсь. Пиши.

Продюсер отключается от видеозвонка.

ЛЕРА. Опять переписывать? Ах, как я зла! Как я зла! *(Сама себе.)* Ладно, ладно. Не такое ещё переписывали... Так... Вдох-выдох. Вдох-выдох. Где музыка?

Включает музыку, какую-нибудь азиатскую, некоторое время делает дыхательную гимнастику (что-то типа цигун) с танцевальными элементами.

Заканчивает и выключает музыку.

ЛЕРА. Кажется, успокоилась. Так! Начнём с кейса про варенье. Значит, место действия у нас будет ресторан... *(Увлечённо сочиняет.)* Тогда... Что тогда? ... Тогда жертву найдут в кабинете директора ресторана. Допустим... Директор вышел по делам. Возвращается в кабинет, а кругом валяются разбитые банки с клубничным вареньем. Жертву он пока не видит... Думает, что за гад разбил банки, да ещё в его кабинете? Вляпывается в варенье. Пачкает обувь, брюки. Достает платок, пытается оттереть варенье. Поскальзывается. Падает. Бац! И весь в варенье! ...

Нет! Нет! Нет! Опять в комедию тянет. А у нас чистый детектив... без юмора...

Тогда... вляпаться в варенье он всё же успеет и заметит человека за столом, который почему-то уткнулся лицом в тарелку с клубничным вареньем!

Директор подходит и видит, что это его бухгалтер. Трясёт за плечо, думает, что тот уснул.

В этот момент героини входят в кабинет, они нашли невесту для директора, и застукают его на месте преступления. А вслед за ними ворвётся полиция. Их вызвали на убийство...

Кто? ... Неизвестный, который и окажется убийцей... А у нас вроде не убийство, а аллергия.

Вот. И наши героини будут распутывать этот клубок. Так-так... Что-то в этом есть...

Попробую набрать и посмотреть, как эта история ляжет в текст. Одно убийство в серии есть, надо ещё второе придумать.

Лера садится за стол и быстро печатает в ноутбуке.

В квартиру входит Мила. Эффектная женщина, моложе Леры. На ней – короткие белые шорты, короткий белый жакет, модная шляпка и туфли на высоких каблуках. Завозит огромный чемодан. Оглядывает комнату. Снимает шляпку и кидает на диван. Лера слышит шум, оборачивается и видит Милу.

ЛЕРА *(удивлённо)*. Вы кто?

МИЛА. Как кто? *(Вызывающе.)* Я новая жена вашего мужа.

ЛЕРА *(растерянно)*. Не поняла.

МИЛА. А что тут непонятного? Ваш бывший с вами развёлся и на мне женился.

ЛЕРА *(в шоке)*. Когда?

МИЛА. Сегодня.

ЛЕРА. Почему он мне ничего не сказал?

МИЛА. А вы разве слушали, что он говорил? До чего довела мужика своими убийствами! На женщин он стал бросаться интересной наружности.

ЛЕРА. Это вы о себе?

МИЛА. Ну, а ком же? Не о тебе же?

ЛЕРА. А мы что, разве уже на ты?

МИЛА. Муж –то общий. Можем и на ты перейти. По дружбе. Я, кстати, Мила. Ты – Лера. Я знаю.

ЛЕРА (возмущённо). Так мы ещё и подружки оказывается?

МИЛА. Не хочешь. Не надо.

ЛЕРА. Как же так? Почему он так подло поступил? Он же мог мне всё честно рассказать.

МИЛА. Когда? У тебя всё время трупы. А на живого человека у тебя времени нет. Ты даже еду ему сама не готовишь, а пользуешься доставкой.

ЛЕРА. Неправда. Я сегодня буду ужин праздничный готовить.

МИЛА. Кому? Моему мужу? Я сама о нём позабочусь.

ЛЕРА. Я вам не верю. Кириллу позвоню. Пусть мне сам скажет.

МИЛА. Ну-ну...

Лера набирает на сотовом телефоне номер. Мила из кармана достаёт звонящий телефон и показывает Лере.

МИЛА. Убедилась? Мне, мой милый, даже телефон свой доверил. *(Сбрасывает звонок.)*

ЛЕРА. Всё равно не понимаю. Как же нас развели?

МИЛА. Как? Как? Через «Госуслуги». Всё очень просто. Кирилл подал заявление за себя со своего аккаунта и за тебя с твоего. Потом пошёл и получил свидетельство о разводе.

ЛЕРА. Так вот зачем он настоял, чтобы я пароль на «Госуслугах» поменяла, чтобы он его узнал. Подлец какой! Я сейчас ему устрою!

Лера набирает на сотовом телефоне номер.

ЛЕРА (говорит по телефону). Ирочка? Здравствуйте! Это Лера, жена Кирилла Ильича. Скажите, а кафедра у вас закончилась? ... Как перенесли на понедельник? А Кирилла Ильича можно позвать к телефону? Он свой сотовый дома забыл... Как нет? ... У него выходной сегодня? ... Да, нет, простите. Я что-то напутала. Нет, нет... Ничего передавать не нужно... Спасибо.

Лера отключается от разговора.

МИЛА (по-деловому). Стол освободи. Мне нужно подготовиться к фуршету.

ЛЕРА (растерянно). Какому фуршету?

МИЛА. К свадебному. Гости придут. Скатерть где?

ЛЕРА. Какая скатерть?

МИЛА. Праздничная.

ЛЕРА. Что?

МИЛА. Ладно. Проехали. Свою достану. Мы не гордые.

Мила достаёт скатерть из чемодана и подходит к столу.

МИЛА. Ты тут давай, не рассиживайся, забирай ноут и уходи.

ЛЕРА. Куда?

МИЛА. А мне какая разница.

Лера забирает ноут со стола и пересаживается на диван.

Мила застилает скатертью стол.

ЛЕРА (решительно). Никуда я не пойду. Кирилла дождусь. Пусть он решает.

МИЛА. А он уже решил. Меня прислал, чтобы мы по-женски разобрались. По-хорошему.

ЛЕРА. Вот гадина! *(Кричит.)* Гад, гад, гад! Подлец! ...Так подставить, когда у меня дедлайн!

МИЛА. Всё? Выпустила пар? Давай, собирайся.

ЛЕРА. Уже?

МИЛА. Чего тянуть? Уйти всё равно придётся.

ЛЕРА. Можно я немножко посижу? Голова что-то кружится.

МИЛА. Посиди. Водички выпей.

Мила приносит Лере бутылку воды и стакан. Лера пытается налить в стакан воды. От волнения у неё дрожат руки. Мила берёт бутылку и наливает воды в стакан. Лера залпом выпивает.

МИЛА. Ну как, подруга, лучше?

ЛЕРА. Да. Спасибо. Всё равно не могу поверить. Это какой-то фарс. Развод с Кириллом в день годовщины свадьбы.

МИЛА. Про которую ты забыла.

ЛЕРА (экспрессивно). Да, забыла. Знаешь, какое это напряжение сочинять двадцать четыре часа в сутки? Бесконечные дедлайны, драфты, замена локаций, артистов. То звезде какой-нибудь текст учить некогда. Скачет он, видите ли, из сериала в сериал. И ты получаешь задание переписать ему текст, чтобы он больше двух фраз в сцене не говорил, а его текст отдать другим. И ты опять переписываешь... Продюсер то одно хочет, то другое, то сам не знает, чего он хочет. Но главное – не как у всех. А я не робот... Но как-то справляюсь. И всё время переписываю, переписываю, переписываю. И пытаюсь не сойти с ума.

МИЛА. Я, конечно, тебя понимаю и очень сочувствую. Если бы ты была мужчиной и сочиняла, к тебе лояльнее бы общество относилось. Была бы у тебя жена или мама, или помощница по хозяйству, а может быть и все вместе. И прыгали бы они перед тобой на цырлах, и приносили бы тебе всё на блюдецке с голубой каёмочкой. А раз ты – женщина, ты должна и сценарии вовремя сдавать, и о муже заботиться.

ЛЕРА. Поняла. Только слишком поздно. И такой ценой. *(Всхлипывает.)*

МИЛА. Ладно, не хнычь. Лучше позаботься о себе ... Ходишь фиг знает в чём. А тебе ещё замуж выходить.

ЛЕРА. Зачем?

МИЛА. Как зачем? Где ты жить будешь, милая? Я хоть женщина добрая, но терпеть тебя здесь долго не буду.

ЛЕРА. В смысле?

МИЛА. В прямом. Я – новая жена. Мне шведская семья здесь ни к чему. Что-нибудь есть из одежды посимпатичнее и посексуальнее?

ЛЕРА. Есть. Только носить некуда.

МИЛА. Как это некуда? Мужа уже одного потеряла. Давай быстро, иди, переодевайся. Так и быть – пристрою тебя.

Лера уходит за ширму и переодевается. На ширму набрасывает снятые вещи.

МИЛА. А я пока перестановкой займусь. Не нравится мне этот интерьер. Как в музее или в антикварной лавке. А нужно, чтобы дома уют был... Накину сверху что-нибудь, чтобы не запачкаться. Развела пылицу.

Мила открывает чемодан, достаёт рабочий халат и надевает. Повязывает косынку на голову. Теперь Мила выглядит очень просто. Она достаёт из чемодана картины с какой-то мазнёй. Снимает со стены оригиналы картин русских передвижников и кладёт в чемодан. А картины с какой-то мазнёй вешает на стену.

Из-за ширмы появляется Лера в скромном, длинном платье.

ЛЕРА. Ну как?

МИЛА. Ты что, монашка что ли? Что-нибудь покороче и посексуальнее найди.

ЛЕРА *(оглядывая себя)*. Я думала ничего.

МИЛА. Вот именно ничего. В таком виде тебя за женщину никто не примет.

Лера уходит за ширму. Переодевается. На ширму набрасывает снятые вещи.

Мила включает музыку и, в ритме танца, сексуально двигается под музыку, передвигая мебель.

Появляется Лера в платье ультра-мини и одергивая подол, пытается его сделать подлиннее.

ЛЕРА. А это как?

МИЛА. В таком только на панель. Ты что, совсем ку-ку?

ЛЕРА. Что-то я давно замуж не выходила. Разучилась...

МИЛА. Найди что-нибудь среднее между первым и вторым и будет то, что надо.

ЛЕРА. Поняла. Есть такое.

Лера уходит за ширму.

Мила продолжает переставлять мебель под музыку в ритме танца.

Появляется Лера из-за ширмы в роскошном вечернем наряде.

Мила выключает музыку.

МИЛА. Вау! Волосы распусти.

Лера распускает волосы.

МИЛА. И туфли надень.

Лера надевает красивые туфли.

МИЛА. То, что надо. Иди.

ЛЕРА. Куда?

МИЛА (указывает на входную дверь). В новую жизнь.

Лера идёт по направлению к двери, пройдя немного, резко останавливается и замирает.

ЛЕРА (задумчиво). Подожди, подожди, мысль хорошая мелькнула. (Сочиняет на ходу.) А если к бывшей жене придёт убийца под видом новой жены?

МИЛА. Э-э-э! Ты на кого намекаешь?

ЛЕРА. Не мешай. (Продолжает увлечённо сочинять.) Бывшая жена как раз наполняла ванну. А новая жена-убийца толкнёт её туда и утопит. Якобы сама захлебнулась. Все будут думать, что несчастная бывшая по неосторожности погибла сама. ... Так... Хорошо. А будет она бывшей женой убитого бухгалтера. И лишь только наши героини сообразят, что это убийство. Почему? ... Мила, а каким ключом ты открыла квартиру?

МИЛА. Кирилл.

ЛЕРА. Покажи.

Мила показывает Лере ключ на брелке.

ЛЕРА (рассматривает). Да. Это его. (Сочиняет.) А у нас в кейсе брелок будет родной, а ключ поддельный. Так героини догадаются... Конечно, смерть в ванной – это уже клише, но, если придумать оригинальные ложные ходы, то вполне можно использовать. Всё как любит продюсер. Пойду наполню ванну, прикину, может я что-то упускаю. Идём Мила, жертвой будешь. А я убийцей. Наоборот сыграем.

Мила преграждает путь Леры к ванной.

МИЛА. Какая жертва? Ты совсем полоумная? Как с тобой Кирилл столько лет жил?

ЛЕРА. Заметь, хорошо жил, пока ты не появилась.

Мила пытается переместить Леру к двери.

МИЛА. Новая семья – новые правила. Никаких здесь сочинений. Только за дверью.

ЛЕРА *(в своих мыслях)*. Подожди, подожди. Надо записать, а то забуду.

МИЛА. Иди сочинять за дверь.

Лера вырывается и возвращается к дивану. Садится и быстро пишет в ноутбуке. Мила идёт к двери, вставляет ключ в замок и приоткрывает дверь.

МИЛА. Лера, тебе нужно идти.

ЛЕРА *(в своих мыслях)*. Потом.

МИЛА. Лера, тебя ждёт новая жизнь. *(Указывает на входную дверь.)*

Лера не реагирует на слова Милы и продолжает что-то быстро писать в ноутбуке. Мила подходит к Лере, пытается привлечь к себе внимание: машет рукой перед лицом Леры, щёлкает пальцами. Лера не реагирует. Мила начинает двигать диван вместе с Лерой. Лера встаёт, не выпуская ноутбук из рук, пересаживается за стол. Продолжает писать. Лера осматривается вокруг. У неё появляется идея.

МИЛА. Ты хоть убираешься иногда?

ЛЕРА *(в своих мыслях)*. Потом.

МИЛА. Тряпка в доме есть?

ЛЕРА *(в своих мыслях, указывает рукой)*. Там.

Лера быстро пишет что-то в ноутбуке.

Мила уходит и появляется с ведром и шваброй.

МИЛА. Ты давай, заканчивай и уходи. У меня скоро муж законный придёт.

ЛЕРА *(в своих мыслях)*. Ага.

МИЛА *(оглядывая комнату)*. Запустила дом.

Лера берёт швабру, начинает мыть пол около ног Леры, намеренно задевая их и пытаясь привлечь к себе внимание. Лера поднимает ноги от пола и продолжает писать в ноутбуке. Входит разъярённый Гоша.

ГОША. Ты чего, соседка, дверь в квартиру не закрыла?

ЛЕРА *(в своих мыслях, продолжая писать в ноутбуке)*. Тс... У меня труп нашли.

ГОША. А-а-а... Значит, всё-таки это ты.

ЛЕРА *(в своих мыслях, продолжая писать в ноутбуке)*. Что я?

ГОША. Труп мне в окно подбросила.

ЛЕРА *(в своих мыслях, продолжая писать в ноутбуке)*. Не поняла.

ГОША. А что непонятного? Сама сказала – У меня труп нашли. Значит, ты. *(Ходит по комнате заглядывает в разные места и ищет.)* Где он? Где? Куда ты его спрятала?

Мила продолжает мыть пол, с интересом наблюдая за происходящим.

ЛЕРА (в своих мыслях, продолжая писать в ноутбуке). Кого?

ГОША. Труп кровавый.

ЛЕРА (не понимая). Нет. У меня без крови. Свидетель в сценарии нашёл. Тогда пусть первым подозреваемым будет сосед, который ворвётся в квартиру с угрозами.

ГОША (оторопев). Почему сосед?

ЛЕРА. Потому что хороший крючок на следующую серию.

ГОША. Ты там это... про соседа плохо не пиши. Чуть что, сразу сосед виноват.

ЛЕРА. Всё. Эту серию дописала. (Отвлекается от ноутбука.) Ты, чего шумел, Гош? Какой труп кровавый? Где бы я его взяла? И как бы в окно четвёртого этажа закинула?

ГОША. Не прикидывайся. Ты про них всё время пишешь и для вдохновения соседей пугаешь. Ты дурочку не включай. Ты его со своего балкона на верёвке спустила.

ЛЕРА. Гоша, что за бред?

ГОША. Это не бред. Ты мне свиданье сорвала. А я, между прочим, не мальчик. И в моём возрасте невест искать сложно.

ЛЕРА. Успокойся.

ГОША. Как я могу успокоиться? Ты бы видела эту рожу. Вся перемазанная кровью... Бр-р-р...

ЛЕРА. Тогда рассказывай подробно, что случилось. Будем вычислять хулигана дедуктивным методом».

ГОША. Так это точно не ты?

ЛЕРА. Не я.

ГОША. Ну, в общем, я трижды разведённый не по своей вине...

ЛЕРА. Помню. Рассказывал. Все жёны от тебя ушли с детьми к другим мужьям.

ГОША. Да. У меня три сына. Три наследника. Но я всегда мечтал о дочке.

ЛЕРА. Вроде у тебя дочь какая-то была. Внебрачная.

ГОША. Это не то. Случайно получилось. Сходил налево один раз от моей первой жены...

Лера тихонько смеётся.

ГОША. Может два... Ну три, если только по пьяни... Не помню... А я мечтал в законном браке дочь родить...

ЛЕРА. Гош, давай ближе к делу.

ГОША. Так я рассказываю... Познакомился я, значит, с такой прелестницей. (Показывает руками её формы.) Всё при ней. Заметь, с серьёзными намерениями. Готов прям в ЗАГС бежать. Для начала сходил с ней в кино. Потом в ресторан сводил. Позвал к себе в гости. Пришла. Ну, мы выпили шампусика, виноградиком закусили. Смотрю, вроде готова. И

только я её нежно обнял, а она как заорёт: «А-а-а». Я прям испугался. Думаю, что не так? ... Я ведь перед этим грудь побрил... Моя третья столько мне комплексов добавила, говорила, что я похож на обезьяну своей излишней волосатостью... Думаю, может, не добрил чего? ... И опять я к прелестнице поближе и ласково обнимаю... А она орёт ещё истошнее: «А-а-а». И смотрит куда-то за меня. Оборачиваюсь, а в окне на верёвочке труп кровавый болтается. Тут и я заорал: «А-а-а». А невеста моя сбежала. И опять я холостой... Значит, не ты, говоришь?

ЛЕРА *(давясь от смеха)*. Нет.

ГОША. Тогда кто?

ЛЕРА *(хохочет)*. Гоша, это надо записывать. Можно я это в сериале использую? Под другим именем.

ГОША. Тебе бы только шуточки шутить. А у меня трагедия. Без жены остался... Ладно, используй. Только скажи – какая дрянь это сделала?

ЛЕРА. Если не я, значит, только этажом выше. Потому что на седьмом, восьмом и девятом живут пенсионеры и они такой ерундой заниматься не будут. А вот на шестом, над нами, Светка свою квартиру месяц назад кому-то продала и там теперь новый жилец. Я его не видела. Только он мог так развлекаться.

ГОША. Ну, этому жильцу я морду набью.

Мила роняет ивабру. Гоша оборачивается и замечает Милу.

ГОША. Это кто?

ЛЕРА. Новая жена моего мужа.

ГОША. Шутишь, что ли?

ЛЕРА. Нет, серьёзно.

ГОША. Я думал, домработница.

Гоша с большим интересом разглядывает Милу, подходит к ней поближе.

ГОША. Я в шоке.

ЛЕРА. Я тоже. Никак в себя не приду.

ГОША. Я её где-то видел.

ЛЕРА. Где?

ГОША. Не помню. Лицо такое примелькавшееся.

МИЛА *(проговаривается)*. Может, в рекламе?

ГОША. Точно. В уличной. *(Хохочет над своей шуткой.)* На стендах – Их разыскивает полиция.

МИЛА. Глупости не говорите. Я – народный дружинник.

ГОША. Разве такое ещё есть?

МИЛА. Есть. Могу удостоверение показать. Мы полиции помогаем с нарушителями общественного порядка бороться.

ЛЕРА. Кирилла ты тоже подцепила на охране порядка?

МИЛА. Типа того.

ГОША (*возмущённо*). Такую королеву (*показывает на Леру*) променять на такую... (*показывает на Милу*) мошь бледную.

МИЛА. На себя посмотри, орангутанг недобрый. В моей квартире меня же и оскорбляет.

ГОША. Что-то наглая она какая-то.

ЛЕРА. Каждая новая жена наглее предыдущей.

ГОША (*смеётся*). Хорошо сказала. Добавь в сериальчик. Я посмотрю потом, когда снимите, поржу.

ЛЕРА. Вставляю.

ГОША. А ты всё детективы про убийства сочиняешь?

ЛЕРА. Да. Как обычно. Только теперь оригинально надо убивать всех, без крови. Я голову сломала как.

ГОША. Продюсер опять чудит?

ЛЕРА. Ага.

МИЛА. Ой! Что сложного? (*Тараторит.*) Стрихнин или мышьяк хорошо жертве подсыпать в еду или напитки. Можно использовать ботулотоксин, батрахотоксин, яд кураре тоже хорошо зайдёт. А лучше яд рецин. Он в крови не определяется никак. Газ фосфин вообще-то для вредителей... Ну там... для насекомых, для короедов... Для человека тоже пойдёт. Вроде как сам дыхнул и отравился. Не докажешь. Но, лучше всего, взять газ «новичок». Очень популярный в одной среде. Ну, вы про него слышали. А самое простое техническим спиртом травануть, вообще никто не подкопается.

ГОША (*Лере*). Меня её осведомлённость пугает. (*Миле.*) А Кирилл какой по счёту у вас муж?

МИЛА. Третий.

ГОША. Стесняюсь спросить, где другие мужья?

МИЛА. Я дважды вдова.

ГОША. Сильно. Я думал их было больше.

МИЛА. Ещё пять женихов было.

ГОША. И где они?

МИЛА. Там же, где мужья.

ГОША. Так, значит, вы – чёрная вдова?

МИЛА. Не знаю. Но в любви мне как-то не везёт. Наверное, прабабка моя какая-нибудь нагрешила. А я расплачиваюсь.

ГОША. Как это?

МИЛА. Как только с мужчиной познакомлюсь, так сразу вдова.

ГОША (*отходит от Милы*). А я с вами не знаком. Просто разговариваю.

МИЛА. Только Кирилл дожил до светлого праздника – нашей свадьбы. Наверное, отмолила. (*По-деловому.*) Ну что, с разговорами давайте закончим. Как новая хозяйка этой квартиры попрошу посторонних удалиться. (*Указывает на дверь.*)

ГОША. Слышь, не борзей. Я тебе, как юрист говорю. Может, ты и новая хозяйка, но к этой квартире отношение не имеешь. Она куплена в браке Лерочкой и Кириллом. Так что у Лерочки законная половина и никуда она не пойдёт.

ЛЕРА. Слушай, точно. Гоша, как хорошо, что ты юрист. Я тебя найму отсудить у бывшего всё, что можно. Оставим их ни с чем.

ГОША. С превеликим удовольствием. Отсужу, что смогу.

МИЛА. А я не из-за денег. Может, я из-за любви.

ГОША. Тогда собирай манатки и чеши отсюда. Твоего тут ничего нет.

МИЛА. Не груби, дядя, полицию вызову, я тебя не приглашала.

ГОША. Эх, и наглая какая.

ЛЕРА. Мила, раз хочешь, вызывай, полицию. Полквартиры мои, твоего тут ничего нет. А я заявлю, что неизвестная вломилась в мою квартиру и мне угрожала. А Гоша, как свидетель, подтвердит мои слова.

ГОША. Да, подтверждаю. Двое против одного.

МИЛА. Это вы наглые. Тогда я сама уйду.

Мила снимает халат, косынку, кидает в чемодан, закрывает. Гоша видит Милу в другом облике и восхищённо присвистывает. Мила берёт шляпку, надевает.

Гоша замечает на стене новые картины.

ГОША (*удивлённо*). Лер, это что за мазня? Ты куда художников-передвижников дела?

ЛЕРА (*в шоке*). Ах! Мила? Гоша, дверь закрой.

Гоша закрывает входную дверь. Лера подбегает к Миле.

ЛЕРА. Ну ты, подруга, даёшь.... Ты хоть знаешь сколько они стоят?

МИЛА. Не знаю. Они мне не понравились. Я их просто сняла.

ЛЕРА. Где они?

МИЛА. Где-то тут валяются.

ЛЕРА. Валяются? Они стоят миллионы.

Мила хватается чемодан и везёт его к выходу. Гоша её останавливает.

ГОША. А ну, стой. Физиономия у тебя какая-то подозрительная. Я тебя точно где-то видел. Может, в зале суда? Бывает, хожу на слушанья. Ты случайно не сидела за кражу?

МИЛА. Что? Да, я – честная женщина. Говорила уже, что я народный дружинник. Вы знаете, как наши документы проверяют? Мы же фактически, как полицейские. Так что не надо мне про воровство фтюхивать.

ГОША (*угрожающе*). Картины где?

МИЛА. В чемодане.

ГОША. Спереть решила?

МИЛА. Надо больно. Просто Кирилл попросил заменить эти картины на его.

ЛЕРА (*удивлённо*). Кирилл пишет?

МИЛА (*нагло*). А ты что думаешь, одна только ты писать умеешь? Он тоже пишет – только в другом жанре.

ЛЕРА. Неожиданно.

МИЛА. Ой! Ты про Кирилла хоть что-нибудь знаешь? Или тебе трупы роднее мужа?

Лера подходит к картинам, рассматривает.

ЛЕРА. Где сигнатура?

МИЛА. Чего?

ЛЕРА. Подпись художника на холсте.

МИЛА. Зачем ему свои картины подписывать? Он что не знает, что он их нарисовал?

ЛЕРА. Странно. Он же искусствовед.

МИЛА. Чего странного? Рисованием человек увлёкся. А у тебя лишь подлинники на уме, и ты над ними трясешься. А у него, может, душа художника?

ЛЕРА. Он же должен понимать, что это мазня, а не искусство.

МИЛА. Вот! Ты его ни в чём не поддерживала. Потому он теперь мой муж, а не твой.

ГОША (*Миле, угрожающе*). Картины верни.

Мила достаёт из чемодана картины и отдаёт Лере.

МИЛА (*Лере*). На, подавись. В искусстве ты всё равно ничего не понимаешь.

ЛЕРА. Куда мне?

МИЛА. Посмотрите, у неё пылица кругом. Я, можно сказать, спасла картины от гуманитарной катастрофы.

ГОША (*Лере*). Слишком она бойкая. Говорит, как по писанному. На всё у неё есть ответ.

ЛЕРА (*Гоше*). Что делать с ней будем? Отпускать нельзя.

ГОША (*Лере*). Ты что, предлагаешь её грохнуть?

МИЛА (*испуганно*). Меня? Грохнуть?

ГОША (*Миле*). Помолчи. Без тебя решим.

ЛЕРА. Гоша, ты детективов пересмотрел? Свяжем только. Бери верёвку. Вон на тумбочке лежит. Потом решим, что с ней делать.

Гоша хватает верёвку. Мила бросает чемодан и пытается убежать. Шляпка сбивается ей на глаза. Мила ничего не видит и падает. Гоша хватается Милу и вместе с Лерой тащат к дивану, усаживают и связывают ей руки верёвкой. Мила брыкается.

МИЛА (кричит). Помогите, люди добрые! Убивают!

ГОША (Миле). Не ори. Кому ты нужна? Мараться о тебя.

МИЛА (кричит). Спасите! Помогите!

ГОША (Миле). Помолчи. Громкая какая. Пела в хоре что ли? Одна за весь хор?

ЛЕРА (Гоше). Гош, держи её ноги. Связать надо, чтобы не сбежала.

Лера с Гошей связывают ноги Милы. Мила брыкается.

За окном, сверху, спускается на верёвке труп – кукла в человеческий рост, в парике, в мужской одежде, в плаще Кирилла и с кровавой физиономией. Кукла издали очень похожа на Кирилла.

МИЛА (орёт в ужасе). А-а-а! А-а-а!

ГОША. Лер, найди какую-нибудь тряпку. Заткни ей рот. Утомила уже.

Лера идёт за тряпкой и замечает кровавый труп, висящий за окном.

ЛЕРА (кричит в ужасе). А-а-а! А-а-а!

ГОША. Лер, ну ты чего орёшь? С малахольной пример взя... (Оборачивается и видит кровавый труп. Орёт.) А-а-а! А-а-а! Опять труп! ... Кирилл?!

Занавес.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

КВАРТИРА МАХОНИНЫХ

На сцене всё те же герои, в той же мизансцене, что и в финале I действия, смотрят на окно.

ГОША. Труп где?

ЛЕРА. Наверх на верёвке утащили. Я так перепугалась. Думала это Кирилл. Плащ очень похож. Телосложение такое же. А по кровавому лицу не разобрать кто это.

ГОША. Мне тоже показалось, что это Кирилл.

МИЛА. Да, не Кирилл это.

ЛЕРА. Откуда знаешь?

МИЛА. Ой! Что я не знаю, как Кирилл выглядит? Плащ похож. (Проговаривается.) Мало ли кто на труп надел.

ГОША (*подозрительно*). А ты что? С трупом знакома?

МИЛА (*выкручивается*). Я с трупами не знакомлюсь.

ГОША. С твоими–то способностями? Любой трупом станет.

МИЛА. Не шутите так. Не хорошо это.

ГОША. Ты мне ещё мораль почитай.

МИЛА. Надо и прочту.

ГОША. Наглая какая.

МИЛА. Сам ты – наглец. Связал меня и мучаешь своими нотациями. Это насилие называется. Я тебя засужу.

ГОША. Лер, хоть ты ей скажи. Пусть помолчит. Голова идёт кругом.

ЛЕРА. Мила, ты можешь помолчать, пока мы с Гошей решаем, что с тобою делать.

Пока Лера и Гоша шепчутся между собой, связанная Мила резко встаёт с дивана и, стоя, громко, с чувством поёт, как матрос перед расстрелом. Во время пения подходит к острому предмету и, незаметно для окружающих, хватает.

МИЛА. «Наверх, о, товарищи, все по местам

Последний парад наступает

Врагу не сдаётся наш гордый «Варяг»,

Пощады никто не желает!»¹

Связанная Мила не удерживается на ногах, падает на диван и, незаметно для окружающих, разрезает верёвки.

ГОША (*осуждающе*). Малахольная!

ЛЕРА. Да, нет. Просто Мила – женщина с яркой индивидуальностью. Кириллу такие всегда нравились. Женщина с изюминкой.

ГОША. С черносливинкой, я бы даже сказал... Что за день? Что за день? Так романтично начинался и на тебе... Ещё сволочь какая-то поселилась на шестом этаже.

МИЛА. Ничего не сволочь. Может, это не она.

ЛЕРА. Да, Гоша. Может, это не женщина, а мужчина. Мы же не знаем кто там живёт? Схожу-ка я наверх и познакомлюсь с шутниками.

МИЛА. Не ходи. Это может быть очень опасно.

ЛЕРА. Почему?

МИЛА. Может, там бандиты или мафия.

ЛЕРА. Ещё одна поклонница детективов. Пересмотрела, что ли? Какая мафия в обычном доме?

МИЛА. Такая. Страшная. Которая людей мучает и убивает.

¹ Песня «Врагу не сдаётся наш гордый «Варяг». А.Турищев-Р. Грейнци. Перевод Е. Студенской.

ЛЕРА. За что меня убивать?

МИЛА. Мало ли? Всегда найдётся за что.

ГОША. А ну-ка, рассказывай. Ты что-то знаешь про этих бандитов?

МИЛА (*выкручивается*). Откуда? Я просто предположила, что поход туда может плохо закончиться. Сейчас так не спокойно. Всё время кого-то убивают.

ГОША (*Миле*). Ты страшилки сочинять не пробовала? Хорошо получается. Видишь, Лер, какая у тебя конкурентка объявилась. Но что-то после этих страшилок мне стало не по себе. Давай-ка сходим туда вместе.

ЛЕРА. А с Милой что?

ГОША. Запрём.

МИЛА. Не советую. А вдруг сбегу?

ГОША. Каким образом? Ты же связана.

Лера сбрасывает верёвки с рук.

МИЛА. Уже нет.

Лера освобождает свои ноги от верёвок.

ГОША. Меня твои таланты потрясают. Ты случайно не воровка на доверии?

МИЛА. Какая воровка? Я патологоанатом в морге.

ГОША. Да-а. Неожиданно... Повезло Кириллу с новой женой.

ЛЕРА. Кстати. А где у нас новобрачный?

МИЛА. А я откуда знаю?

ЛЕРА. Нет, нормальненько. Не знает, где её муж.

МИЛА (*проговаривается*). Он же твой муж... (*Выкручивается*.) Бывший. И ты тоже не знала куда он пошёл, когда на кафедру звонила. Он тебе солгал. Мог и мне.

ЛЕРА. Так вроде ты с ним сегодня брачевалась?

МИЛА. Ну да. Мы так быстро поженились, а он кольца забыл купить. Пошёл искать.

ЛЕРА. Чего их искать? В любой ювелирке есть.

МИЛА. Так сказал. Может сюрприз какой готовит.

ЛЕРА. Прямо день сюрпризов.

ГОША. Не говори. (*Резко вскрикивает.*) А-а-а!

ЛЕРА. Ты чего так орёшь? Напугал.

ГОША. Ты у неё документы спрашивала?

ЛЕРА. Как-то не до этого было.

ГОША (*Миле*). Слышь, красавица, а у тебя документы есть какие-нибудь?

МИЛА (*нагло*). Есть.

ГОША. Предъяви.

МИЛА (*нагло*). Они у Кирилла.

ГОША. А где он?

МИЛА. Я же говорила – придёт сейчас с сюрпризом.

ГОША. Что-то я стал бояться сюрпризов.

ЛЕРА. Я тоже.

ГОША (*Лере, озадаченно*). А может, она жена-убийца? Вышла замуж и пришила его? Иль траванула чем? И припёрлась в твою квартиру с дурными намерениями.

МИЛА. Я же сказала, что я патологоанатом.

ГОША. Вот, видишь, Лер, подтверждает, что навык имеется.

МИЛА. Вы чего? Я вскрытие делаю умершим, чтобы установить причину смерти.

ГОША. Если может установить причину смерти, значит, убийство может скрыть.

ЛЕРА (*в шоке*). Ах! Ты думаешь? Гоша, посмотри, что у неё в чемодане.

МИЛА. Эй! Не хорошо лазить по чужим вещам!

ЛЕРА. Помолчи. Ты уже по моим ползала.

Гоша открывает чемодан.

ГОША (*удивлённо*). Топор и пила – странный набор для новобрачной.

МИЛА (*нагло*). Ещё халатик.

ГОША. И ещё халатик. Не женщина – сплошная загадка. Скажи-ка мне, дорогая новобрачная, зачем ты с топором и пилой повсюду ходишь? Ты случайно не арбористом подрабатываешь?

МИЛА. Кем?

ГОША. Дрововедом. Дровосеком по-простому.

МИЛА. Каким дровосеком? Чего такого? Мне же нужно помочь мужу поделить имущество, нажитое в браке.

ЛЕРА (*возмущённо*). Какая наглая! Ты рот не разевай на чужое имущество. Передвижники и антиквариат – это моё наследство. Кирилл к нему отношения не имеет. Зарабатывает он мало. За учёную степень сейчас не доплачивают. С голоду вы, конечно не умрёте, но придётся экономить.

МИЛА. Как экономить?

ЛЕРА. Как? Как люди простые живут. Без излишеств. А-а-а! Вспомнила. К тому же, Кириллу сейчас принадлежит не полквартиры, а четверть. Он недавно половину своей доли на нашу дочь переписал.

ГОША. О! Тогда с четвертью мы их на балкон поселим. По метражу он большой. Пусть живут и не вякают.

МИЛА. Как на балкон? Как я там жить буду?

ГОША. Молча. И не нервируя мою клиентку.

МИЛА. Я так не согласна. Мне Кирилл другую жизнь обещал.

ГОША. Ах! Всё-таки есть корысть?

МИЛА. Не корысть, а разум. Чего к словам придираешься?

ГОША. Значит, с милым в шалаше жить не желаешь?

МИЛА. Какой шалаш?

ГОША. Балконный. В городских джунглях!

МИЛА. Ты ненормальный?

ГОША. Скорее наоборот. Скажи-ка мне, разумная женщина, а что ты там про отравляющие вещества и спецсредства говорила? Меня твои энциклопедические знания потрясли.

МИЛА (*выкручивается*). Я просто слышала... в одном сериале.

ГОША. И запомнила за раз такой кусок текста?

МИЛА. У меня память хорошая. С детства. Всё запоминаю. Особенно, что не надо.

ГОША (*Лере*). Ой, не верю я ей. Мутная она какая-то. И документов нет.

МИЛА. Они у Кирилла. Я говорила уже.

ГОША. Смени пластинку. Заладила одно и то же. Говоришь, память у тебя хорошая? Номер паспорта своего продиктуй, а я в инете пробью.

МИЛА. Не скажу. Может, ты решил торгануть моими персональными данными? А уголовный кодекс на моей стороне. Статью 137 изучи: наказание за разглашение персональных данных.

ГОША. Тогда назови номер морга, где работаешь. Я проверю, если такая в штате.

МИЛА. Это государственная тайна.

ГОША. Ты издеваешься, что ли? Фамилию свою скажи.

МИЛА. Я не на допросе. Не обязана. Я вообще на тебя пожалуюсь в Роскомнадзор.

ГОША. Ну ты и наглая. Как тебя ещё земля носит?

МИЛА. Не дерзи, дядя.

ГОША. Какой я тебе дядя? Не приведи, Господь, иметь такую родственницу.

МИЛА. Я сама бы удавилась, если бы у меня был такой родственничек.

ГОША. Я тебе сейчас кляп вставлю и свяжу.

МИЛА. Ладно. Помолчу. Зачем такие жёсткие меры?

ГОША (*Лере, тихо*). Что делать будем?

ЛЕРА (*Гоше, тихо*). Давай, полицию вызовем и сдадим. Пусть разбираются, где её документы, кто она такая и где всё-таки Кирилл.

МИЛА. Не надо полицию. У меня есть один документ с собой.

ГОША. Что раньше молчала?

МИЛА. Забыла. Я от стресса всё забываю.

ГОША. Это мы на стрессе. От тебя.

Мила достаёт из кармана жакета сложенный в четверо лист бумаги и отдаёт Гоше.

ГОША. Это что?

МИЛА. Ксерокопия свидетельства о браке. Видите, я не лгала. Мы с Кириллом действительно поженились.

ГОША. Почему ксерокопия? Где оригинал?

МИЛА. У Кирилла.

ГОША. Я эту шарманку уже слышал.

Лера подходит к Гоше, забирает ксерокопию документа и читает. Разговаривают тихо между собой.

ЛЕРА (удивлённо). Гош, а ты её фамилию внимательно прочитал?

ГОША. Да. *(Смотрит в ксерокопию документа.)* Хочешь сказать – моя однофамилица?

ЛЕРА. Возможно. А отчество прочёл?

ГОША. Георгиевна. Ну и что?

ЛЕРА. А ты – Георгий. Подумай. Как звали твою внебрачную дочку?

ГОША. Радмила. Ах! *(Осеняет.)* Думаешь она?

ЛЕРА. Ты помнишь дату рождения дочки?

ГОША. Конечно. Мне же её удочерять пришлось. Мамашка её заставила. Сначала говорила: «Я – бесплодная! Я – бесплодная! Не бойся, последствий не будет». А через девять месяцев, когда последствие появилось, заявила – не знаю, как получилось, удочеряй. Поэтому налево с тех пор не хожу – сразу женюсь.

Гоша забирает ксерокопию документа у Леры и внимательно изучает.

ГОША. Ой-ой-ой! Как не кстати. Похоже, что моя. *(Подходит к Миле.)* Тебя как зовут по паспорту?

МИЛА. Радмила.

ГОША. Редкое имя. Кто тебя так назвал?

МИЛА. Папаша мой так выпендрился. Нарыл где-то. А мне оно не нравится. Так что Мила мне привычнее.

ГОША. Радмила – очень красивое имя. Происходит от слов «Рада», т.е. счастье и «Мила», значит, сладкая.

МИЛА. Ты прям как по википедии чешешь.

ГОША. Мне просто имя это очень нравится.

МИЛА. Ещё один извращенец.

ГОША. У тебя родители есть?

МИЛА. Только мама.

ГОША. А отец где?

МИЛА. Не знаю. Сначала мне мама говорила, что отец – лётчик, погиб на задании. А когда подросла рассказала, что случайно залетела от женатика.

ГОША. Понятно. А ещё что об отце знаешь?

МИЛА. Козёл он. Ни разу меня не навестил, а живёт в этом городе.

ГОША. Чего так сразу – козёл? Может, у него обстоятельства были.

МИЛА. Какие?

ГОША. Ты же сама сказала, что женат был. Значит, не мог.

МИЛА. А может быть я страдала без папы? А может быть нам с мамой есть нечего было? А может быть я в отцовской поддержке нуждалась? А он... козёл... так и не появился...

ГОША (*грустно*). Может, появится ещё.

Гоша отходит от Милы к Лере. Переговариваются вполголоса.

ГОША. Позор! Какой позор! Встретить дочь родную при таких обстоятельствах! Что делать, Лер?

ЛЕРА. Не знаю.

ГОША. И я не знаю. Но полицию вызывать нельзя. Стыдно. Всё-таки кровь родная. Ситуация, как в плохой оперетке. Я даже не вспоминал о ней никогда. И вот что выросло! Ужас!

ЛЕРА. Не переживай ты так. Не ты же её воспитывал.

ГОША. Но носит-то она мою фамилию. Смех смехом, а ведь породнились мы через неё с тобой, Лера. Моя дочь вышла замуж за твоего мужа.

ЛЕРА. Ну, денёк. Я даже в мелодраматических сериалах такого бреда не писала, как у нас с тобой.

ГОША. Ой, не говори. Слушай, так выпить захотелось.

ЛЕРА. Я бы сама сейчас напилась.

ГОША. У тебя есть что?

ЛЕРА. Шампанское.

ГОША. Неси. Напьюсь с горя.

МИЛА. Я бы тоже выпила. Такой нервный день.

ГОША. На свадьбе своей выпьешь. И без глупостей. А то...

МИЛА. Ладно. Ладно. Молчу.

Лера уходит и возвращается с бутылкой шампанского и бокалами. Гоша открывает бутылку и разливает по бокалам.

ГОША. Давай выпьем за холостую жизнь.

ЛЕРА. А давай.

ГОША. На брудершафт.

ЛЕРА. Да мы вроде давно на «ты».

ГОША. На брудершафт не пили. Надо исправить.

ЛЕРА. А давай.

Лера и Гоша переплетают в локтях руки, выпивают и целуются.

Входит Кирилл с букетом цветов, без плаща, от увиденного столбенеет.

КИРИЛЛ (ошарашенно). Что здесь происходит?

ГОША. Празднуем холостую жизнь.

КИРИЛЛ. Не понял.

ГОША. Что непонятного? Я – холостой. Лера – холостая. Можем и пожениться.

ЛЕРА. А что? Хорошая идея. Мне нравится.

КИРИЛЛ. А я?

ГОША. А ты уже женился. Вот твоя новая. (Указывает на Милу.)

КИРИЛЛ (удивлённо). Моя?

ГОША. Твоя. Не я же на ней сегодня женился. Мог бы и благословения у меня попросить.

КИРИЛЛ (удивлённо). У тебя?

ГОША. У меня. Я всё-таки родственник, как выяснилось.

ЛЕРА. И у меня. Я тоже родственник, бывший, как выяснилось.

Кирилл непонимающе смотрит на всех. Мила подходит к Кириллу.

МИЛА (Кириллу). Дорогой, ты так переволновался из-за нашей свадьбы. Но ничего – скоро все уйдут, и мы с тобой пошалим.

ГОША. Шалости отменяются. Уходить отсюда никто не собирается.

ЛЕРА. Да, не уйдём. «Врагу не сдаётся наш гордый «Варяг»! Вчетвером жить будем здесь.

Лера демонстративно обнимает Гошу и целует в щёку.

КИРИЛЛ (ошарашенно). Да?

ЛЕРА. Да, Кирилл. Мог бы мне лично всю правду сам сообщить, а не свою новую подсылать.

КИРИЛЛ (непонимающе). Я?

ЛЕРА. Ты. Ты. И потом, где твой плащ? Мы тут на трупе одном видели похожий. Переживали. Думали это ты. А ты – живой и наглый, как твоя новая жена.

Кирилл растерянно смотрит то на Милу, то на Леру, не знает, как выйти из ситуации. От напряжения переходит на гласные звуки.

КИРИЛЛ. А? ... Ё...

ЛЕРА. Кольцо Миле купил?

КИРИЛЛ. А? ... Ё...

ГОША. Новобрачный, свадьбу праздновать будешь?

КИРИЛЛ. А? ... Ё...

Кирилл замечает на стенах новые картины.

КИРИЛЛ (*указывает на картины*). О-о-о... У-у-у...

МИЛА. Твоё творчество.

КИРИЛЛ. А-а-а?

МИЛА. Ты же под гипнозом их писал. Сказал – хочешь творить. Вот и натворил.

КИРИЛЛ. О-о-о...

ГОША (*осуждающе*). Вот что, значит, муж молодой. Гормоны шалют, а мозг выключился.

ЛЕРА. Я его таким придурковатым ни разу в жизни не видела. Он же кандидат искусствоведения, а говорит, как воспитанник коррекционного заведения. Вот что любовь с людьми делает. Неужели и мы с ним такими были?

ГОША. Да, все влюблённые по молодости идиотами выглядят.

ЛЕРА. Так он же не молодой. Во всяком случае, по паспорту.

ГОША. Может она его чем-то опоила?

ЛЕРА. Я уже ни в чём не уверена.

КИРИЛЛ (*орёт*). Может мне кто-нибудь объяснить, что здесь происходит? Я ничего не понимаю.

ЛЕРА. Я тоже не понимаю, как ты мог так подло поступить.

КИРИЛЛ. Что я сделал?

ЛЕРА. Тайно со мной развёлся и женился на Миле.

КИРИЛЛ. А-а-а... Это... Сейчас объясню. С мыслями только соберусь.

ЛЕРА. Уж объясни нам, пожалуйста.

КИРИЛЛ. Знакомьтесь, это актриса Людмила Севастьянова.

ЛЕРА. Ты на актрисульке, что ли женился?

КИРИЛЛ. На какой актрисульке? Дай договорить.

ГОША (*Миле*). Так ты не Радмила?

МИЛА. Нет.

ГОША. Какое счастье! Подожди. А где тогда Радмила?

КИРИЛЛ. Какая Радмила?

ГОША. Твоя жена.

КИРИЛЛ. Моя жена?

ГОША. Что ты за мной все слова повторяешь, как попугай?

КИРИЛЛ. Просто я ничего не понимаю.

ЛЕРА. Теперь я ничего не понимаю. Кирилл, ты на ком женился?

КИРИЛЛ (*растерянно*). Тут так всё запутано. Если бы вы меня не перебивали, я бы вам объяснил. А так я сбился. Надо заново начинать.

ЛЕРА. Не надо заново. Я буду наводящие вопросы задавать, а ты отвечай. (*Указывая на Милу.*) Это кто?

КИРИЛЛ. Это актриса Людмила Севастьянова.

ЛЕРА. Она твоя жена?

КИРИЛЛ. Нет.

ЛЕРА. Значит, твоя любовница?

КИРИЛЛ. Нет. Просто Мила наша новая соседка. Сверху.

ГОША. Ничего себе поворотик. Так это ты кровавый труп мне в окошечко подбросила, добрая соседка?

МИЛА. Когда? Я здесь была.

ГОША. Тогда кто? И что за жуть ты нагоняла про мафию в твоей квартире?

КИРИЛЛ (*удивлённо*). Какая мафия?

ГОША. Обычная, которая людей пытается и убивает.

КИРИЛЛ. Ничего не понимаю.

ГОША (*истерично*). Это я ничего не понимаю. Где Радмила, на которой ты женился?

КИРИЛЛ. Какая Радмила?

ГОША. Моя дочь.

КИРИЛЛ. У тебя есть дочь?

ГОША. Есть. Хватит Ваньку валять.

Гоша протягивает ксерокопию свидетельство о браке Кириллу. Кирилл берёт, читает.

КИРИЛЛ. Это что ещё за филькина грамота?

ГОША. Это ксерокопия свидетельства о твоём новом браке.

КИРИЛЛ (*удивлённо*). Моём?

МИЛА. Упс! Неувязочка вышла. Я объясню. Но сначала, Кирилл, расскажи, как со мной познакомился.

КИРИЛЛ. А... Ну да. Я познакомился с новой соседкой...

ГОША (*перебивая*). И решил на ней жениться.

КИРИЛЛ. Почему сразу жениться? Вещи я ей помог донести до квартиры. Она пригласила меня войти. Я увидел на стенах фото Милы в ролях и понял, что она актриса. Разговорились. Слово за слово, и я сказал, что у меня скоро годовщина свадьбы.

ГОША. Ну, а Радмила моя причём?

КИРИЛЛ. Я даже не знаю её.

ГОША. Как же ты на ней женился?

КИРИЛЛ. Не женат я на ней.

ГОША. У меня голова кругом идёт. (*Истерично орёт.*) Где моя дочь? Где моя Радмила?

ЛЕРА. Гоша, Гоша, успокойся. Найдём мы твою Радмилу. Что с тобой? Ты же о ней не вспоминал до сегодняшнего дня.

ГОША. Может, я к мысли привык, что у меня дочь появилась? Может, у меня отцовские чувства проснулись? Может, я чувствую свою вину и хочу реабилитироваться?

ЛЕРА. Успеешь. Давай, дослушаем до конца.

МИЛА (*сумбурно*). И правда. Давайте успокоимся. Я расскажу всё как есть... Кирилл сообщил, что хочет сделать на годовщину свадьбы сюрприз для жены и попросил меня в нём поучаствовать... Я сделала свидетельство о браке в одной программе, в компе, чтобы не с пустыми руками сюда идти, а то бы меня быстро разоблачили.

КИРИЛЛ. Почему имя чужое, а не твоё?

МИЛА. Тогда бы все сразу догадались, что я актриса. А так не сообразили.

ГОША. Значит ты всё-таки знаешь мою Радмилу?

МИЛА. Конечно.

ГОША. Откуда?

МИЛА. Она моя соседка по лестничной площадке на старой квартире. Не хотелось в липовое свидетельство о браке вносить свои данные, и решила взять её.

ЛЕРА. Подожди. Ты хочешь сказать, что развод был фиктивным?

МИЛА. Конечно.

ЛЕРА. Надо выпить. (*Берёт бокал и пьёт шампанское.*) И осмыслить. А то я замуж за другого собралась.

КИРИЛЛ. За какого другого?

ЛЕРА. За Гошу.

КИРИЛЛ. Я Гоше сейчас морду набью.

ГОША. Эй-эй! Угомонись, сосед. Мы же не знали, что это фиктивно. Я просто решил утешить вдову.

КИРИЛЛ. Какую вдову?

ГОША. Твою. ... (*Сумбурно.*) Мы думали, что она вдова, а она не вдова. А труп твой не твой труп. Но мы-то думали, что это ты ... А чёрная вдова сказала, что сейчас она не вдова. А раз она не вдова, то и ты не труп.

КИРИЛЛ. Ты чего несёшь? Какая чёрная вдова?

ГОША. Твоя новая. Она нам так голову заморочила.

КИРИЛЛ. Какая новая? У меня одна жена – Лера! И менять не собираюсь.

ЛЕРА. Правда?

КИРИЛЛ. Да.

ЛЕРА. Тогда зачем весь этот цирк?

МИЛА. Затем, что твой муж волнуется из-за вашего брака. У тебя всё время трупы. Кириллу ты не уделяешь внимания, не интересуешься его делами. А он живой человек тонко чувствующий прекрасное. У вас брак трещит по швам, а ты этого не замечаешь.

ЛЕРА. Кирилл, это правда? У нас действительно проблемы в браке? А ты не мог мне это прямо сказать? Поговорить со мной по душам?

КИРИЛЛ. Когда? Я пытался. А у тебя всё время трупы.

ЛЕРА. Это сейчас. У меня срочная работа.

КИРИЛЛ. У тебя всегда срочная работа. Лера, я не знал, как ещё до тебя достучаться. А тут с Милой познакомился и решил немножко тебя встряхнуть. Думал – Мила зайдёт в квартиру, скажет, что она моя новая жена. Ты расстроишься, поймёшь, как я тебе дорог, выбежишь из квартиры, а на лестничной площадке буду я тебя ожидать с букетом и кольцом.

ЛЕРА. Каким кольцом?

КИРИЛЛ. Я купил тебе новое, чтобы освежить наши клятвы.

ЛЕРА. Дорогой, значит, ты не сердишься, потому что у меня всегда трупы?

КИРИЛЛ. Иногда. И совсем немного.

ЛЕРА. Я обещаю, что буду теперь уделять тебе внимание и обязательно буду готовить семейные обеды и ужины. И, конечно, нам надо куда-то ходить вместе. Всё равно куда: в кафе или в парк.

КИРИЛЛ (*романтично*). В котором мы познакомились.

ЛЕРА. Значит, ты меня прощаешь?

КИРИЛЛ. Конечно.

Кирилл отдаёт букет Лере, встаёт на одно колено и протягивает коробочку с кольцом.

КИРИЛЛ. Лера, я хочу спросить тебя: «Готова ли ты ещё двадцать шесть лет прожить со мной в любви и согласии?»

ЛЕРА. Конечно, Кирюша.

Кирилл надевает Лере кольцо на палец.

ЛЕРА. Только через двадцать шесть лет мы будем уже старенькими.

КИРИЛЛ. И такими же влюблёненькими друг в друга, как и сейчас.

Кирилл и Лера обнимаются, целуются, воркуют.

ГОША (*Миле*). Смотрю, ты очень шустрая. Нигде не пропадёшь.

МИЛА. У нас все артисты такие. Иначе не выживешь. Конкуренция жёсткая.

ГОША. А в сериалах снимаешься?

МИЛА. Конечно. Много. Но не медийная.

ГОША. То-то мне твоё лицо знакомым показалось. Ты так бойко шпарила... А-а-а... Из ролей что ли?

МИЛА. Молодец. Наконец-то догадался.

ГОША. Интересно, а кто же тогда труп на верёвочке спускал?

МИЛА. Это не труп, а кукла.

ГОША. Как чувствовал, ты всё-таки к этому причастна.

МИЛА. Не совсем. Я с Васей, т.е. с куклой, в шоу выступаю.

ГОША. Зачем же ты Васю так размалевала? Мы же реально его за труп кровавый приняли.

МИЛА. Это не я. Но догадываюсь кто это сделал. (*Смотрит на Кирилла.*)

КИРИЛЛ. Да, это я. Просто сразу всё пошло не по тому плану, который мы с Милой обговорили. Я устал ждать, когда Лера выскочит на лестничную площадку. Пошёл к Миле в квартиру. Смотрю, а у неё какой-то мужик стоит на балконе с голым торсом. «Эй, – говорю, – приятель, замёрз что ли?». А мужик кивает головой. Подхожу поближе, приглядываюсь, я близорук немного, а это кукла качает головой от ветра. Ну я и надел на него свой плащ ради прикола. Смотрю, вроде кукла на мужчину стала похожа. Тут увидел паричок и грим на подоконнике... В общем, я так увлёкся, что размалевал физиономию кукле и показалось мне отличной идеей спустить её на верёвке и напугать Леру, чтобы она из квартиры выскочила.

ГОША. Кирилл, ты этажи перепутал. Выскочил я... И пошёл к Лере разбираться. Думал, что это она так развлекается.

КИРИЛЛ. Теперь понял отчего всё пошло не по плану.

ГОША. Тогда получается, что это ты нас второй раз решил Васей напугать?

КИРИЛЛ. Ну, да. Чтобы Лера наконец выскочила из квартиры. Но никто не вышел, и тогда я зашёл сам. А тут...

ГОША. ...дурдом. За что я вас люблю, соседи, никогда не знаешь, что от вас ожидать. И это тост. За это я бы выпил.

КИРИЛЛ. Хорошая идея. Давайте выпьем.

Кирилл разливает шампанское по бокалам. Лера, Мила, Гоша и Кирилл берут бокалы. Чокаются.

Раздаётся звонок по видеосвязи. На экране высвечивается: «Таня».

Лера подключается к видеозвонку. Таню видим на экране с бокалом шампанского.

ТАНЯ. Родители, удивили. Празднуете годовщину? Я думала у вас, как обычно, трупы, а у вас гости. Поздравляю, вы реально крутые, что смогли столько лет быть вместе. Я очень вами горжусь. И этот бокал поднимаю за вас! Поздравляю с годовщиной свадьбы! Ура!

ВСЕ. Ура!

Все выпивают шампанское.

ТАНЯ. Родители, когда я вернусь из отпуска, мы ещё раз отметим это событие. Целую. Пока.

Таня отключается от видеозвонка.

ГОША. Как хорошо, что у вас дочка есть.

ЛЕРА. У тебя тоже.

ГОША. Внебрачная.

ЛЕРА. Какая разница? В браке она появилась или вне. Детей нужно просто любить.

ГОША. Но я её совсем не знаю. Даже не разговаривал с ней никогда.

МИЛА. А ты позвони. Номер дам.

ГОША. Что я ей скажу?

МИЛА. Что ты её папа. Хочешь увидеть. Она мечтала о встрече с тобой.

ГОША. Правда?

МИЛА. Правда. За козла, прости. Радмила так не говорила. Увлеклась, импровизировала в предлагаемых обстоятельствах.

ГОША. Да, ладно. Чего уж...

МИЛА. Звони.

ГОША. А может, ты начнёшь... Как-то волнуюсь...

Мила набирает на телефоне номер.

МИЛА (*говорит в трубку*). Радмилочка, привет! У меня для тебя сюрприз. ... Не любишь сюрпризов? ...

ГОША. Прямо как я.

МИЛА (*говорит в трубку*). Сюрприз хороший. Я тут с новым соседом познакомилась и знаешь он кто? Он тебе сейчас сам расскажет. Ты только присядь куда-нибудь.

Мила передаёт телефон Гоше.

ГОША (*говорит в трубку*). Радмилочка, здравствуй! Это папа... Представляешь? Мы с Милой теперь соседи. Ты меня прости, что я с тобой раньше не встречался. Так глупо всё вышло... Давай, встретимся, сходим куда-нибудь... Куда ты хочешь? ... В цирк? В детстве мечтала с папой сходить? Давай сходим. Я тоже цирк люблю. Куплю билеты и позвоню. До встречи, дочка.

Гоша отключается от звонка.

ГОША (*радостно кричит*). У меня есть дочь! У меня есть дочь! Предлагаю тост! За мою дочь – Радмилу Георгиевну!

ЛЕРА. А я предлагаю тост за нашу новую соседку. Если бы Мила не появилась здесь, я бы не поняла, что о муже надо заботиться и интересоваться его жизнью и не забывать, что я, всё-таки, женщина... Ты, Гоша, не обрёл бы свою дочь. Так что Мила, за тебя.

МИЛА. Пойдите. Мне, конечно же, это приятно, но я всё жду, когда Кирилл выполнит свою часть сделки.

КИРИЛЛ. Ах, да...

ЛЕРА. Кирилл, ты что-то пообещал?

КИРИЛЛ. Да. Если внедрение Милы в качестве моей новой жены выйдет удачным, и ты вспомнишь, что в жизни есть ещё муж, а не только трупы, я уговорю тебя написать специально для Милы роль в комедийной пьесе. Лерусь, ну ты же всегда мечтала написать комедию для театра. А тут есть повод. Мы правда обязаны Миле спасённым браком.

ЛЕРА. Хорошо. О чём?

КИРИЛЛ. Хотя бы о жене-убийце... и тридцати двух трупах.

ЛЕРА (*задумывается*). Хм... Это может быть очень забавно. Муж, жена и тридцать два...

На балкон падает кровавая кукла-труп в плаще Кирилла.

МИЛА. ... три.

ЛЕРА. Что три?

МИЛА. Тридцать три трупа. Вася на балкон упал.

ЛЕРА. А ведь это отличное название для комедии – «Жена-убийца». Давайте выпьем за это!

Все поднимают бокалы, чокаются.

КИРИЛЛ. Прекрасное название! За «Жену-убийцу»!

МИЛА и ГОША (*вместе*). За «Жену-убийцу»!

ЛЕРА (*внезапно задумывается*). Нет, нет, нет! Тридцать третий труп должен быть настоящим. (*Пристально смотрит в зрительный зал. Находит подходящего мужчину, подходит и обращается к нему.*) Убить? Вот кого убить? А?

Занавес.